

Республика Тыва в Ангаро-Енисейском макрорегионе (экономико-географический анализ)

Снежана Петровна МОНГУШ^{1,2}
аспирант, научный сотрудник
fqkey@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3435-0944>

¹ Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, Иркутск, Россия

² Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов СО РАН, Кызыл, Россия

Аннотация. В современных условиях процесс глобализации диктует определенные стереотипы развития национальным экономикам, побуждая их наращивать свои компетенции. Пространственное развитие становится одним из механизмов консолидации инструментов позиционирования смежных субъектов Федерации с целью усиления совокупности благоприятных факторов, повышающих их конкурентоспособность. Регионы стали более активно взаимодействовать между собой для достижения стратегических целей, реализация которых в рамках стратегии «одиночного игрока» не даст нужных эффектов из-за различий в начальных потенциалах вхождения в рыночный процесс хозяйствования. Комплексную оценку стартовых возможностей региона возможно провести на основе анализа совокупности экономико-географических характеристик, при этом важное место отводится соседскому географическому положению. Проведенное исследование заключается в анализе места и роли субъекта РФ – Республики Тыва, расположенного в Ангаро-Енисейском макрорегионе (АЕМР), и оценке влияния географического положения Тывы на ее социально-экономическое развитие. Одним из подходов является историческая оценка формирования Республики Тыва как южной национальной территории. Исследование опирается на данные федеральных и региональных органов статистики. В результате исследования установлено, что территориальная общность сложившегося состава АЕМР, выражаемая в эффекте соседства, в совокупности дает возможность каждому субъекту выполнять определенные внутренние, межрегиональные и международные функции в обеспечении устойчивого развития макрорегиона в целом. Субъекты РФ, имеющие центральное географическое положение в АЕМР, получают положительный эффект, но отдельные составляющие макрорегиона, например, Республика Тыва, обладающая пригранично-периферийным положением, должны максимально полно использовать такой фактор регионального развития, как выгодное приграничное геостратегическое положение и соседство с крупной экономикой мира – Китайской Народной Республикой, а также такими странами как Казахстан, Монголия и др.

Ключевые слова: регион, географическое положение, Республика Тыва, экономическое развитие, потенциал

Для цитирования: Монгуш С.П. Республика Тыва в Ангаро-Енисейском макрорегионе (экономико-географический анализ) // Тихоокеанская география. 2025. № 2. С. 44–54. https://doi.org/10.35735/26870509_2025_22_4.

Tyva Republic in the structure of Angara-Yenisei macro-region (an economic-geographical analysis)

Snezhana P. MONGUSH^{1,2}

fkey@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3435-0944>

¹V.B. Sochava Institute of Geography, SB RAS, Irkutsk, Russia

² Tyva Institute of Integrated Development of Natural Resources SB RAS, Kyzyl, Russia

Abstract. In today's sanctions conditions, the globalization process dictates certain stereotypes of development to national economies, encouraging them to build up their competencies. Spatial development is becoming one of the mechanisms for consolidating the tools of positioning adjacent subjects of the federation in order to strengthen the totality of favorable factors that increase their competitiveness. Regions have become more actively interact with each other to achieve strategic goals, the realization of which within the framework of the strategy of a "single player" does not produce the desired effects due to differences in the initial potentials of entering the market process of economic management. A comprehensive assessment of the region's initial capabilities can be made using a set of economic and geographical characteristics, in which an important place is given to the analysis of its neighboring geographical location. The conducted research consists in a comparative analysis of the place and role of the subject of the Russian Federation (RF) – the Republic of Tyva, located in the Angara-Yenisei macro-region (AEMR). The article shows the results of the assessment of the influence of the geographical position of the Tyva Republic in the AEMR on the socio-economic development of this subject of the Russian Federation. The implemented key approach is the economic-geographical comparison with the elements of the historical formation of the Tyva Republic as a southern national territory. The study relies on the data of federal and regional statistical bodies. As a result of the study it was established that the territorial commonality of the established composition of AEMR, expressed in the neighborhood effect, in the aggregate provides each subject with additional advantages. The subjects of the Russian Federation that have a central geographical position in the AEMR receive a positive effect, but some components of the macro-region, for example, the Republic of Tyva, which has a border-peripheral position, should maximally use such a factor of regional development as a favorable border geostrategic position with the largest economy in the world - the People's Republic of China.

Keywords: region, geographical location, Tyva Republic, economic development, potential

For citation: Mongush S.P. Tyva Republic in the structure of Angara-Yenisei macro-region (an economic-geographical analysis). 2025;(2):44-54. (In Russ.). https://doi.org/10.35735/26870509_2025_22_4.

Введение

Социально-экономические трансформации в условиях глобальной нестабильности стимулируют субъекты РФ к разработке мероприятий для обеспечения долговременного устойчивого развития. Особенностью формирования современных пространственных структур экономики регионов является наличие нарастающей конкуренции как на федеральном, так и на региональных уровнях. В связи с этим особенно важно выявить, обосновать и рационально использовать всю совокупность выигрышных сторон региона как самостоятельной административно-хозяйственной единицы.

Теоретическая и методологическая основа исследования опиралась на фундаментальные и прикладные труды широкого круга специалистов по изучению пространственной структуры экономики регионов, таких как: С.С. Артоболевский [1], А.Г. Гранберг [2],

П.Я. Бакланов [3], А.Г. Дружинин [4], Т.Г. Нефедова [5], А.И. Трейвиш [6], А.И. Чистобаев [7], С.П. Земцов и В.Л. Бабурин [8] и др.

Положение территориально-экономических систем во многом зависит от наличия и особенностей использования имеющихся факторов и условий регионального развития, а также от сложившейся структуры экономики (связей и отношений между предприятиями и организациями как внутри региона, так и за его пределами). Актуальность затронутой проблемы заключается в необходимости изучения особенностей позиционирования регионов как во внутрироссийском, так и в глобальном экономическом пространстве с целью повышения эффективности использования имеющихся благоприятных факторов и условий устойчивого социально-экономического развития, в том числе и за счет выгодного расположения в системе регионального и международного разделения труда.

Важнейшим фактором пространственного развития региона (в т.ч. субъекта Федерации) выступает его географическое [9], в т.ч. экономико-географическое положение. Это исторически сложившаяся, но изменяющаяся совокупность пространственных отношений между экономическими агентами региона и внешними факторами, потенциально оказывающими влияние на региональное развитие. В современных условиях факторы географического и геополитического положения приграничных территорий постоянно трансформируются [10]. Это понятие является одним из базовых при изучении пространственных особенностей формирования структуры территориально-экономических систем, поскольку позволяет объяснить многие свойства пространственных объектов и спрогнозировать направления их развития. Изучению истоков становления, ключевым моментам трансформации и нынешнему состоянию территориально-отраслевых систем, в т.ч. и региональных (субъектов Федерации), посвящены работы [11–13].

Соседское положение двух и более территориально-экономических систем при прочих равных условиях может выступать в качестве благоприятного фактора их развития. Близость более развитого соседа может приносить менее развитому региону выгоды от кооперации и внедрения новых технологий. Однако «эффект соседства» может оказать и отрицательное воздействие, например, он может обуславливать конкуренцию – стремление со стороны более развитого соседа подавлять некоторые виды деятельности в структуре экономики более слабого, что может превратить его из равноправного партнера в поставщика дешевого сырья, малоквалифицированной рабочей силы, трудовых ресурсов, в сырьевой придаток, в рынок сбыта своей продукции.

Целью исследования является проведение анализа экономико-географического положения Республики Тыва как важного фактора регионального развития и определение роли и места Тывы в структуре сложного социально-экономического образования – Ангаро-Енисейского макрорегиона. В состав макрорегиона входят субъекты с разным уровнем социально-экономического развития: крупные индустриальные регионы (Красноярский край и Иркутская область) а также относительно слабо развитые (Республика Хакасия и Республика Тыва).

Ангаро-Енисейский макрорегион достаточно хорошо изучен советскими и российскими экономистами и экономико-географами [14–19]. Он располагает значительными конкурентными преимуществами и потенциалом развития (природные, квалифицированные трудовые ресурсы, выгодное географическое положение). Особенно важно отметить его уникальный транспортно-логистический потенциал, который обеспечивает транзитные перевозки между другими макрорегионами: крупным Урало-Сибирским с его промышленной базой и природными ресурсами и Дальневосточным с экспортными возможностями его портов. В перспективе Ангаро-Енисейский макрорегион может обеспечить транспортно-экономические взаимосвязи Китая и Юго-Восточной Азии с Центральной и Северной Европой в рамках международной программы «Один пояс – один путь» [20].

Материалы и методы

В рамках объектно-центричного подхода анализ экономико-географического положения региона следует рассматривать как соотношение исследуемого объекта и внешних условий его развития. Характеристика географического положения Республики Тыва проводилась по методике, предложенной И.М. Маергойзом [21], с учетом следующих особенностей пространственного размещения рассматриваемого региона: центральности, периферийности, трансграничности.

В работе применялись общенаучные методы: системного, сравнительного, структурно-функционального и статистического анализа, а также исторический подход, который, по мнению Н.Н. Баранского [22], необходим при изучении разноранговых территориально-экономических систем, их динамики, выявлении этапов и стадий трансформации их структуры. Для проведения сравнительного анализа использован базовый набор индикативных показателей, характеризующих экономико-географическое положение с точки зрения качества и уровня жизни местного населения. В данном исследовании сделана попытка оценить потенциал развития Республики Тыва, который может быть включен как составной элемент крупного промышленного и транспортно-логистического Ангаро-Енисейского макрорегиона в реализацию общероссийского восточного вектора развития.

Результаты и их обсуждение

Тыва расположена на юге Восточной Сибири на стыке южно-сибирской тайги и монгольских степей. Площадь республики составляет 168.6 тыс. км² (5 % территории АЕМР). Относительно стран Азии регион рассматривается как центральный (в административном центре Тывы, г. Кызыл, расположена географическая точка центра Азии) и поэтому, в перспективе, может быть вовлечен в процессы глобального трансграничного взаимодействия стран Азиатско-Тихоокеанского региона и Западной Европы. В то же время относительно федерального центра России регион занимает периферийное приграничное положение, что во многом определяет его изолированность, закрытость и малоизученность. Как следствие, Республику Тыва можно определить, как «регион с низким потенциалом экономического развития», дотации для которого из федерального центра составляют более 70 % бюджета РФ.

Роль и место Республики Тыва в социально-экономической жизни РФ во многом определяется особенностями ее исторического развития как независимого государства. Процесс вхождения Республики Тыва в состав России можно разделить на несколько этапов, в основу выделения, которых положены определенные геополитические события: 1914 г. – резолюция Николая II дала возможность Урянхайскому краю стать протекторатом Российской империи; 1921–44 гг. – существование независимого государства Народная республика Танна-Тува; 1944 г. – Тувинская Народная Республика принята в состав РСФСР как Тувинская автономная область.

Эти особенности исторического развития Республики Тыва объясняют сложившийся здесь характер территориально-отраслевой структуры экономики. Поскольку в полноценное экономическое развитие страны в составе РСФСР Тыва была включена только после 1944 г., на ее территории не были реализованы НЭП в 1921–1928 гг.; индустриализация (1929–1941 гг.) и коллективизация, а послевоенный этап развития не смог трансформировать сложившуюся веками своеобразную хозяйственную общность республики. В послевоенные годы советская политика развития национальных окраин осуществлялась как поддержка социальной сферы и отдельных отраслей, продукция которых (сельскохозяйственная, товары народного потребления) в основном реализовывалась в пределах республики. Последующие кардинальные рыночные преобразования в экономике (с 1991 г.) дезинтегрировали начатые индустриально-аграрные преобразования.

Плотность населения Тывы (на 1.01.2023 г.) составляла всего 2.0 чел./км² территории (средняя плотность населения РФ – 8.5 чел./км²). При этом сеть населенных пунктов республики достаточно разветвлена: включает 17 муниципальных образований, 2 городских округа, 4 городских поселения, 120 сельских поселений. Численность населения на начало 2024 г. – 337.5 тыс. чел., что составляет 5.5 % общей численности населения АЕМР. Доля городского населения 55.7 %, что характеризует более низкую степень урбанизации, чем в соседней Республике Хакасия и АЕМР (соответственно 68.9 % и 76.5 %). На уровне республики крупными городами являются Кызыл (130 тыс. чел.) и городское поселение Каа-Хем (20.1 тыс. чел.).

Динамика численности населения Тывы за период 1990–2024 гг. положительная (рис. 1), среднегодовой прирост составил 1.5 тыс. чел.

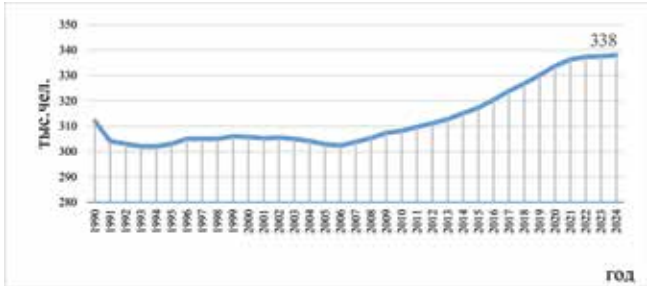

Рис. 1. Динамика населения Республики Тыва, тыс. чел.

Fig. 1. Population dynamics of the Republic of Tyva over a 30-year period, thousand people

Промышленные виды деятельности (добыча угля, руд цветных и драгоценных металлов) являются одним из приоритетных направлений развития экономики Республики Тыва. Вместе с сельским, лесным хозяйством, охотой и пр. они занимают ведущие позиции в ее структуре (24 % ВРП, в т.ч. добыча полезных ископаемых – 14.3 %) и в обеспечении доходной части республиканского бюджета. Основная же доля ВРП Тывы приходится на виды деятельности, представляющие непроизводственный сектор экономики, – 74 %. Следует отметить высокую долю в структуре добавленной стоимости таких видов деятельности, как образование (13 %), здравоохранение и социальные услуги (12.7 %) и операции с недвижимым имуществом (11.4 %) [23].

Инвестиционные возможности республики осложнены инфраструктурными ограничениями: низкой транспортной доступностью и энергодефицитом [9]. Собственные производственные мощности электроэнергетики Тывы составляют 17 МВт, фактическое потребление (с учетом перетока) – 181 МВт. Возможный вариант решения вопроса – это строительство линии электропередачи от Саяно-Шушенской ГЭС пропускной способностью 130 МВт (вторая цепь ВЛ 220 кВ «Шушенская-опорная – Туран – Мерген – Кызылская» и центр питания на территории г. Кызыл).

На базе природных ресурсов в республике работают крупные промышленные предприятия и предприятия топливно-энергетического комплекса (ООО «Тувинская горнорудная компания», ООО «Угольная компания «Межегейуголь»», ЗАО «Тувинская энергетическая промышленная корпорация»), осуществляется добыча черных и цветных металлов. Структура добычи полезных ископаемых республики представлена в табл. 1.

При этом наблюдается отрицательная динамика в объемах добычи угля (трехкратное снижение в 2020 г. в сравнении с 2018 г.), что связано с приостановлением деятельности основного предприятия по его добыче ООО УК «Межегейуголь».

Республика находится на периферии от основных транспортных узлов страны: Транссиб, БАМ, Южно-Уральский ход и др. Транспортная система Тывы в настоящее время представлена автомобильным и воздушным транспортом. При этом основной его вид –

Таблица 1

Динамика добычи полезных ископаемых

Table 1. Dynamics of mineral extraction

Полезные ископаемые	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Добыча угля, тыс. т	1021	1316	1560.7	1766.1	1704.6	572.6
Полиметаллические руды, тыс. т	614	1024	755.4	836.3	831.9	656.4
Добыча золота, кг	1875	1915.3	1597.4	1014	1244.1	1599.2

Источник: составлено по: [23].

автомобильный (99.8 % от общего объема грузоперевозок), главная автомагистраль – федеральная трасса, соединяющая регион с другими субъектами РФ (Красноярский край и Республика Хакасия), проходит через г. Кызыл.

Состояние существующей транспортной инфраструктуры не обеспечивает в полной мере потребности региональной экономики. В настоящее время в три отдаленные и малозаселенные районы республики (плотность населения 0.1 чел./ км²) можно добраться только по грунтовым дорогам (Монгун-Тайгинский, Тоджинский и Тере-Хольский). Удельный вес автомобильных дорог с твердым покрытием в общей протяженности – 40.3 %, что в 1.8 раза меньше чем в соседней республике. Большая часть грузов перевозится по автодорогам, соединяющим республику с другими регионами России и с соседней Монголией: Эрзин – госграница (с Монголией), Кызыл – Тес-Хем – госграница (с Монголией), Абакан – Ак-Довурак – Чадан – Хандагайты – госграница (с Монголией) и Красноярск – Кызыл – Чадан – Хандагайты – госграница (с Монголией).

Внешнеторговый оборот Республики Тыва в 2019 г. составил 114.5, экспорт – 98.2 млн долл. США, экспортные операции осуществляли 13 участников внешнеэкономической деятельности, зарегистрированных в налоговых органах Республики Тыва, с партнерами из 10 стран дальнего и ближнего зарубежья, импортные операции в 2019 г. осуществлялись 4 участниками внешнеэкономической деятельности с партнерами из 5 стран (в 2018 г. – 13, 2017 г. – 10, 2016 г. – 3). За 2019 г. через пункты пропуска, расположенные в Республике Тыва, ввезено и вывезено 30.2 тыс. т грузов, торговые партнеры-лидеры – Казахстан и Китай. В товарообороте экспорта лидируют цинковые, медные и свинцовые руды и концентраты.

По основным показателям Республика Тыва как в РФ, так и в сравнении с другими регионами АЕМР находится среди аутсайдеров (табл. 2).

Таблица 2

Уровень развития субъектов Ангаро-Енисейского макрорегиона (на 2022 г.)

Table 2. The level of development of the federal subjects of the Angara-Yenisei macroregion

Субъекты	Среднегодовые денежные доходы (в месяц), тыс. руб.	Валовой региональный продукт на душу населения, тыс. руб. (на 2021 г.)	Плотность автомобильных дорог с твердым покрытием, км путей на 1000 км ² территории	Инвестиции в основной капитал на душу населения, тыс. руб.
РФ, всего	45	830.8	65	189.9
Республика Тыва	23.3	267.8	22	51.4
Республика Хакасия	29	580.8	94	90.7
Красноярский край	41.8	1074.4	12	262.3
Иркутская область	35	813.3	33	354.2

Источник: составлено по: [23].

По удельным показателям Республика Тыва в АЕМР занимает более выгодное положение по сравнению с Красноярским краем из-за большой площади территории региона (70.2 % всей площади территории макрорегиона). Особенности отраслевой структуры

валовой добавленной стоимости в субъектах, входящих в АЕМР, в которой отмечается высокая доля промышленных видов деятельности, в т.ч. добычи полезных ископаемых, представлены в табл. 3. Кроме этого, в Республике Хакасия и Красноярском крае доля обрабатывающих производств значительно превышает среднероссийские значения.

Таблица 3

Отраслевая структура валовой добавленной стоимости в субъектах Ангаро-Енисейского макрорегиона, %

Table 3. Sectoral structure of gross value added in the federal subjects of the Angara-Yenisei macroregion (2021), %

Виды деятельности	Российская федерация	Субъекты АЕМР			
		Республика Тыва	Республика Хакасия	Красноярский край	Иркутская область
Всего	100	100	100	100	100
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	4.5	6.1	2.7	3.2	4.1
Добыча полезных ископаемых	14.4	14.3	17.1	22.7	31.2
Обрабатывающие производства	17.2	0.7	20.6	33.4	10.9
Обеспечение электрической энергией, газом, паров, водой, водоотведение и пр.	3.1	2.9	13.0	3.6	4.2
Строительство	5.1	5.1	4.2	4.3	6.8
Торговля оптовая и розничная	14.5	6.0	8.5	5.3	7.8
Транспортировка и хранение	6.5	1.7	4.2	5.4	8.1
Гостиницы и общественное питание	0.9	0.8	0.8	0.6	0.7
Информация и связь	3.2	1.7	1.7	1.0	1.2
Финансовая и страховая деятельность	0.6	0.1	0.1	0.1	0.2
Операции с недвижимым имуществом	10.5	11.4	7.7	5.9	7.0
Образование	2.7	13.0	3.4	2.5	3.2
Здравоохранение и социальные услуги	3.8	12.7	5.0	3.4	4.1
Прочие	13.0	23.5	11.0	8.6	10.5

Источник: составлено по: [23].

Каждый субъект АЕМР выполняет определенные внутренние, межрегиональные и международные функции в обеспечении устойчивого развития макрорегиона в целом. Преимущества Республики Тыва в АЕМР – это приграничное положение и весомый природно-ресурсный потенциал, реализация которых усилит рыночные возможности как соседних территорий (Красноярского края и Иркутской области), так и других субъектов Урало-Сибирского макрорегиона для взаимодействия со странами Азиатско-Тихоокеанского региона [24, 25].

Ниже на основе базовых социально-экономических показателей и ранжирования произведен расчет позиции каждого из административных субъектов, входящих в АЕМР (табл. 4). Полученные результаты расчетов, на наш взгляд, можно интерпретировать на основе классической теории маркетинга, т.е. в рамках гипотетической структуры рынка Ф. Котлера [26]: 1) регион – лидер (диапазон позиционирования в пределах 0.1–2.5); 2) регион – претендент на лидерство (диапазон позиционирования в пределах 2.6–5.0); 3) регион – последователь за лидером (диапазон позиционирования в пределах 5.1–7.5); 4) регион – обитатель ниш (диапазон позиционирования в пределах 7.6–10.0). Алгоритм ранжирования предполагает определение ранга на основе минимального значения позиции региона.

На основе расчетов получили следующее распределение: Красноярский край – это регион «претендент на лидерство», Иркутская область и Республика Хакасия – это ре-

Таблица 4

Ранжирование субъектов Ангаро-Енисейского макрорегиона
по совокупности социально-экономических показателей (место в РФ)

Table 4. Ranking of the Angara-Yenisei macro-region subjects by a set of socio-economic indicators
(rank in the Russian Federation)

Социально-экономические показатели	Красноярский край	Иркутская область	Республика Хакасия	Республика Тыва
ВРП на душу населения	13	16	42	79
Инвестиции в основной капитал на душу населения	15	12	59	80
Поступление налогов и сборов и иных обязательных платежей в консолидированный бюджет на душу населения	14	16	57	80
Основные фонды в экономике	12	19	72	85
Добыча полезных ископаемых	5	8	26	43
Ввод в действие жилых домов на 1000 чел. населения	54	40	29	63
Среднедушевые денежные доходы в месяц	23	44	73	82
Общий коэффициент рождаемости на 1000 чел. населения	31	17	28	2
Уровень занятости	36	48	25	84
Уровень безработицы	9	62	14	77
Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя	45	69	6	84
Позиция региона	4	5.1	6	9.9

гионы «последователь за лидером» и Республика Тыва – это регион «обитатель ниш». Таким образом, каждый субъект АЕМР выполняет определенные внутренние, межрегиональные и международные функции в обеспечении устойчивого развития макрорегиона в целом.

Открывающиеся возможности экономического развития Тывы могут быть связаны с таким перспективным направлением развития экономики, привлекательным для инвесторов, как добыча редкоземельных металлов. Среди субъектов РФ Тыва является одним из лидеров по запасам редкоземельных металлов, среди которых выделяются: 1) Улуг-Танзекское месторождение тантала и ниобия, 2) Тастыгское месторождение лития, 3) Арысканское и Арысканское месторождения редких земель иттриевой группы и др. Реализация промышленного освоения указанных месторождений при соответствующей государственной поддержке создаст предпосылки для организации в республике металлургического производства редкоземельных металлов, включая первичную переработку сырья.

Развитие промышленности Тывы к 2030 г. и последующий рост объемов производства по добыче полезных ископаемых будет осуществляться за счет создания крупного логистического центра «Хандагайты» в форме особой экономической зоны (ОЭЗ). Ее создание предполагает развитие транспортно-логистической инфраструктуры, что позволит сформировать ключевой логистический узел для автомобильного трансграничного транспортного коридора «Красноярск – Кызыл – Хандагайты – Улангом (Увсанурский аймак Монголии) – Ховд (Ховдский аймак Монголии) – Урумчи (Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая)». В среднесрочной перспективе ожидаемый рост экономических показателей региона связывается, конечно, с реализацией одного из крупнейших проектов государственно-частного партнерства «строительство железнодорожной ветки Элегест – Кызыл – Курагино» с выходом на железнодорожную сеть страны. Одним из способов стимулирования новых капиталоемких проектов на территории республики может стать создание особых режимов ведения инвестиционной деятельности.

Географическое положение Республики Тыва имеет стратегическое преимущество для расширения транспортного сообщения в направлении стран Азиатско-Тихоокеанского

региона. Так, создание трансграничного торгово-транспортного коридора «Красноярск – Абакан – Ак-Довурак – Чадан – Хандагайты – Улангом – Ховд – Урумчи» предусмотрено в планах Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение», а также в реализации проектов в рамках КИП «Енисейская Сибирь». Важным шагом в данном направлении будет реконструкция автомобильного пункта пропуска «Хандагайты» в рамках федеральной целевой программы «Государственная граница Российской Федерации». Правительство Монголии выражает готовность к завершению строительства автомобильного участка «Ховд – Улангом» с твердым покрытием протяженностью 70 км транснациональной автомобильной магистрали, называемой монгольской стороной «Дорогой Тысячелетия».

Трансграничность – важное условие устойчивого социально-экономического развития Тывы, которая граничит с Хакасией и Красноярским краем, Монголией. Для Республики Тыва важным рынком сбыта является Монголия, куда вывозится широкий спектр товаров народного потребления, продовольствия. Как приграничный субъект РФ республика придает особое значение развитию взаимовыгодного сотрудничества с Монголией и КНР в статусе значимого транспортно-логистического хаба. Путь через регион является еще одним удобным и кратчайшим маршрутом для выхода: во-первых, в трансконтинентальные транзитные транспортные коридоры «Европа – Западный Китай»; во-вторых, в страны АТР: «Кызыл (Россия, Республика Тыва) – Хандагайты (Россия, Республика Тыва) – Улангом (Монголия) – Ховд (Монголия) – Урумчи (Китай)». Наличие надежных межрегиональных и международных связей с соседними регионами, в том числе на основе общей транспортной системы, позволит активно включить богатый природно-ресурсный потенциал Тывы в международное территориальное разделение и интеграцию труда.

Заключение

Необходимо отметить, что исторические предпосылки развития Республики Тыва, ее стартовые возможности в период перехода от административно-плановых к рыночным отношениям, приграничное географическое месторасположение региона накладывают «определенный отпечаток» на социально-экономическое состояние и перспективы его развития.

Тыва является «последним» регионом, который вошел в состав СССР на правах республики. Хозяйственное становление территории и ее развитие до 1944 г. «протекало самобытно», в условиях постоянных притязаний со стороны других государств на суверенитет и экономическое пространство. Социальную и экономическую структуру Тывы не затронули базовые преобразования хозяйственного уклада, которые произошли в стране до включения в нее республики. Освоение природных ресурсов (руды цветных металлов) сдерживалось слабым развитием транспортной сети и производственной инфраструктуры, ограниченностью общесоюзного рынка, централизованным регулированием внешне-экономических связей предприятий и министерств с зарубежными партнерами. После коренных социально-экономических реформ 1990-х гг. Республика Тыва и расположенные на ее территории компании получили возможность выхода на мировые рынки товаров и услуг (в т.ч. транзитных). На наш взгляд, активная отечественная политика «разворота на восток» – это реальный шанс более ускоренного социально-экономического развития Республики Тыва на видимую перспективу.

Благодарности. Работа выполнена по государственному заданию ТувИКОПР СО РАН: проект № 121031300230-2.

Acknowledgments The work was carried out within the framework of a state assignment of Tuva IIDNR SB RAS № 121031300230-2.

Литература

1. Артоболевский С.С., Бакланов П.Я., Трейвиш А.И. Пространство и развитие России: полимасштабный анализ // Вестн. Российской академии наук. 2009. Т. 79, № 2. С. 101–112.
2. Гранберг А.Г. О программе фундаментальных исследований пространственного развития России // Регион: Экономика и Социология. 2009. № 2. С. 166–178.
3. Пространственное развитие Тихоокеанской России: структурные особенности, факторы, основные направления: коллективная монография / отв. редакторы: П.Я. Бакланов, А.В. Мошков. Владивосток: ТИГ ДВО РАН, 2023. 449 с.
4. Дружинин А.Г., Кирсанова Н.В. Позиционирование г. Ростова-на-Дону как южнороссийской метрополии: экономико-географический анализ // Изв. высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Естественные науки. 2009. № 4 (152). С. 121–126.
5. Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. Поляризация и сжатие освоенных пространств в центре России: тренды, проблемы, возможные решения // Демографическое обозрение. 2020. Т. 7, № 2. С. 31–53.
6. Трейвиш А.И. Геопространство, информация, мобильность и модернизация общества // Региональные исследования. 2015. № 2 (48). С. 37–49.
7. Чистобаев А.И. Пространственное планирование в России: состояние, проблемы, задачи географов // Социально-экономическая география. Вестн. Ассоциации российских географов-обществоведов. 2013. № 2. С. 15–24.
8. Земцов С.П., Бабурин В.Л. Оценка потенциала экономико-географического положения регионов России // Экономика региона. 2016. Т. 12, № 1. С. 117–138.
9. Татаркин А.И. Конкурентное позиционирование регионов и территорий в пространственном развитии России // Вестн. ОГУ 2013. № 8 (157). С. 148–158.
10. Бакланов П.Я., Ганзей К.С., Жариков В.В., Ланкин А.С., Качур А.Н. Устойчивое природопользование и факторы развития трансграничного сотрудничества на примере юга Дальнего Востока России и Северо-Востока Китая // Геосистемы Северо-Восточной Азии: природные и социально-экономические факторы и структуры. Владивосток: ТИГ ДВО РАН, 2024. С. 390–397.
11. Егоров В.К. Пространственное развитие российских регионов: исторический контекст // Проблемы развития территории. 2020. № 6 (110). С. 106–120.
12. Крюков В.А., Селиверстов В.Е. Стратегическое планирование пространственного развития России и ее макрорегионов: в плену старых иллюзий // Российский экономический журн. 2022. № 5. С. 22–40.
13. Колосовский Н.Н. Предпосылки организации энергетических комбинатов Ангаро-Енисейского и транспортная проблема: (Материалы к докладу). Москва; Ленинград: Гос. экон. изд-во, 1932. 61 с.
14. Космачев К.П. Пионерное освоение тайги (Экон.-геогр. проблемы) / отв. ред. акад. В.Б. Сочава; СО АН СССР, Ин-т географии Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск: Наука, 1974. 144 с.
15. Корытный Л.М., Безруков Л.А. Водные ресурсы Ангаро-Енисейского региона (геосистемный анализ) / отв. ред. Б.М. Ишмуратов; СО АН СССР, Ин-т географии Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск: Наука, 1990. 214 с.
16. Бандман М.К. Избранные труды и продолжение начатого / под ред. д.э.н. Малова В.Ю. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2014. 448 с.
17. Безруков Л.А. Транспортно-экономические контрасты Енисейской Сибири // ЭКО. 2022. № 2. С. 47–67.
18. Каючкин Н.П. Географические основы транспортного освоения территории. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 2003. 163 с.
19. Шерин Е.А. Направления поставок и зоны потребления кузнецких углей: экономико-географический анализ // Географический вестн. 2017. № 3 (42). С. 17–23.
20. Брюханова Е.А. Оценка экономики Ангаро-Енисейского макрорегиона с позиций критериев инклюзивного развития // Региональная экономика и управление: электронный научный журн. № 4 (76). Номер статьи: 7614. Дата публикации: 13.11.2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/7614/> (дата обращения: 28.04.2025).
21. Маергойз И.М. Территориальная структура хозяйства. Новосибирск: Наука, 1986. 304 с.
22. Баранский Н.Н. Очерки по школьной методике экономической географии. М.: Учпедгиз, 1954. 320 с.
23. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Стат. сб. М.: Росстат, 2023. 1126 с.
24. Владыко И.Ю. Макрорегион как элемент стратегического пространственного управления региональной экономикой // Регион: системы, экономика, управление. 2022. № 3 (58). С. 10–19.
25. Современная Россия: географическое описание нашего Отечества Сибирь. М.: Паулсен, 2020. 512 с.
26. Котлер Ф., Келлер К. Маркетинг менеджмент. СПб.: Питер, 2019. 448 с.

References

1. Artobolevsky, S.S.; Baklanov, P.Y.; Treivish, A.I. Space and development of Russia: multiscale analysis. *Izvestia RAS*. 2009, 2, 79, 101–112. (In Russian)

2. Granberg, A.G. About the program of fundamental research of spatial development of Russia. *Region: Economics and Sociology*. 2009, 2, 166-178. (In Russian)
3. Baklanov, P.Ya. Spatial development of Pacific Russia: structural features, factors, main directions. PGI FEB RAS: Vladivostok, Russia. 2023; 449 p. (In Russian)
4. Druzhinin, A.G.; Kirsanova, N.V. Positioning of Rostov-on-Don as a South Russian metropolis: economic and geographical analysis. *Izvestiya Vysshikh Uchebnykh Zavedenii. North Caucasus region. Series: Natural Sciences*. 2009, 4 (152), 121-126. (In Russian)
5. Nefedova, T.G.; Treivish, A.I. Polarization and compression of developed spaces in the center of Russia: trends, problems, possible solutions. *Demographic Review*. 2020, 7, 2, 31-53. (In Russian)
6. Treivish, A.I. Geospace, information, mobility and modernization of society. *Regional Studies*. 2015, 2(48), 37-49. (In Russian)
7. Chistobaev, A.I. Spatial planning in Russia: state, problems, tasks of geographers. In *Socio-economic geography. Bulletin of the Association of Russian geographers-social scientists*. 2013, 2, 15-24. (In Russian)
8. Zemtsov, S.P.; Baburin, V.L. Assessment of the potential of economic and geographical position of Russian regions. *Regional Economics*. 2016, 12, 1, 117-138. (In Russian)
9. Tatarkin, A.I. Competitive positioning of regions and territories in the spatial development of Russia. *Vestnik OGU*. 2013, 8(157), 148-158. (In Russian)
10. Baklanov, P.Ya.; Ganzei, K.S.; Zharikov, V.V.; Lankin, A.S.; Kachur, A.N. Sustainable nature management and factors of transboundary cooperation development on the example of the south of the Russian Far East and North-East China. In *Geosystems of North-East Asia: natural, socio and economic systems*. Vladivostok: FGBUN Pacific Institute of Geography FEB RAS. 2024, 390-397. (In Russian)
11. Egorov, V.K. Spatial development of Russian regions: historical context. *Problems of territory development*. 2020, 6 (110), 106-120. (In Russian)
12. Kryukov, V.A.; Seliverstov, V.E. Strategic planning of spatial development of Russia and its macro-regions: in the captivity of old illusions. *Russian Economic Journal*. 2022, 5, 22-40. (In Russian)
13. Kolosovskiy, N.N. Prerequisites for the organization of the Angara-Yenisei energy combines and the transport problem: (Materials for the report). Engineer N.N. Kolosovsky. Gos. ekon. Izd-vo: Moscow; Leningrad, USSR. 1932; 61 p. (In Russian)
14. Kosmachev, K.P. Pioneer development of taiga (Economic and geographical problems). Ed. by acad. V.B. Sochava; Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences, Institute of Geography of Siberia and the Far East. Nauka: Novosibirsk, Russia. 1974; 144 p. (In Russian)
15. Korytny, L.M.; Bezrukov, L.A. Water resources of the Angara-Yenisei region (geosystem analysis) / Ed. by B.M. Ishmuratov; Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences, Institute of Geography of Siberia and the Far East. Nauka: Novosibirsk, Russia. 1990; 214 p. (In Russian)
16. Bandman, M.K. Selected works and continuation of the initiated / ed. by Dr. E.N. Ma-lov V.Yu. IEOIP SO RAS: Novosibirsk, Russia. 2014; 448 p. (In Russian)
17. Bezrukov, L.A. Transport-economic contrasts of Yenisei Siberia. *EKO*. 2022, 2, 47-67. (In Russian)
18. Kayuchkin, N.P. Geographical bases of transportation development of the territory. Nauka: Novosibirsk, Russia. 2003; 163 p. (In Russian)
19. Sherin, E.A. Supply directions and consumption zones of Kuznetsk coals: economic and geographical analysis. *Geograficheskii bulletin*. 2017, 3(42), 17-23. (In Russian)
20. Brukhanova, E.A. Evaluation of the Angara-Yenisei macro-region economy from the position of the inclusive development criteria. *Regional Economics and Management: electronic scientific journal*. 4(76). Article number: 7614. Date of publication: 13.11.2023. Available online: <https://eee-region.ru/article/7614/> (accessed on 28 April 2025). (In Russian)
21. Maergoiz, I.M. Territorial structure of the economy. Nauka: Novosibirsk, Russia. 1986; 304 p. (In Russian)
22. Baransky, N.N. Sketches on the school methodology of economic geography. Uchpedgiz: Moscow, USSR. 1954; 320 p. (In Russian)
23. Regions of Russia. Socio-economic Indicators. Rosstat: Moscow, Russia. 2023, 1126 p. (In Russian)
24. Vladyko, I.Yu. Macregion as an element of strategic spatial management of regional economy. *Region: systems, economy, management*. 2022, 3(58), 10-19. (In Russian)
25. Modern Russia: geographical description of our Fatherland Siberia. M.: Paulsen. 2020; 512 p. (In Russian)
26. Kotler, F.; Keller, K. Marketing management. Piter: St. Petersburg, Russia. 2019; 448 p. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 9.05.2024; одобрена после рецензирования 12.03.2025; принята к публикации 20.04.2025.

The article was submitted 9.05.2024; approved after reviewing 12.03.2025; accepted for publication 20.04.2025.